

Амаяка Акопяна знают все. И в то же время - никто. Потому что во время его выступлений мы видим только маски, которые артист примеривает на себя. Сам же он загадочен и непредсказуем. Как, впрочем, и положено всякому чародею. Но порой так хочется приподнять эту таинственную завесу и посмотреть, а что же скрывается за ней?

Фокус! Похоже, жить без них он вообще не в состоянии. Первый в своей жизни он продемонстрировал дня через два после появления на свет. Счастливого папа пришел за сыном в роддом. Главный врач торжественно вынес младенца, распеленал - надо же перед отцом во всей красе представить! Разжимая кулачок новорожденного, обнаружил в нем собственное обручальное кольцо. И потрясенный сказал Акопяну-старшему: «Да, это ваш сын!»

С тех пор Амаяк так и работает обманщиком. Объездил 50

стран, обманывал шведов и шведок, французов и француженок, англичан и англичанок, но после долгой практики понял, что гораздо приятнее обманывать своих. Вот теперь и дурит нашего брата, как хочет. Однажды - не поверите - даже экстрасенса обхитрил. Предложил ему взглядом карандашик передвинуть. Сенс долго упирался, ссылался на объективные и субъективные причины, но, поломавшись немного, все же согласился. Пыжился-пыжился, да так ничего и не вышло. Зато у Амаяка получилось. Правда, это был не

ВЕСЕЛЫЙ ОБМАНЩИК

Тверская, 13. - 2002. - 22 янв. - с. 8

телекинез - обычный фокус, секрет которого он потом разоблачил перед друзьями. Но экстрасенс все равно не поверил. Подумал - обманывают.

Но на каждого обманщика, как известно, есть суперобманщик. Управа на Амаяка отыскалась в Испании, куда он отправился вместе с Анатолием Карповым и другими представителями некогда существовавшего Фонда мира. Приехали, повystупали дней десять и домой засобирались. Прошли таможенно в аэропорте Мадрида и выстроились гуськом к окошку - менять песеты на доллары. Когда очередь дошла до Амаяка, улыбки, неизменно сиявшие на лицах испанского чиновника и его помощницы, заметно поблекли, а карабинеры, стоявшие несколько поодаль, вдруг оказались прямо за спиной артиста. А фокус-то был прост: деньги, которые он хотел обменять, оказались фальшивыми. «Фокусники» из Ла Манчи подсунули. С превеликим трудом вся советская делегация отбила нашего замечательного иллюзиониста у местных властителей закона. «Он обманывает только на сцене, - дружно утверждали все в один голос, - а в жизни - честнейший человек». Как оказалось - не совсем. Потому что во всей этой шумихе Амаяк успел одну купюру незаметно прихватить -

для опознания на родине. А вдруг - настоящая? Оказалось - фальшивка. Тоже - горе-мастера. У нас лучше делают. Особенно, когда в нашей тюрьме, например, встречаются два армянина. Один говорит другому: «Знаешь, я могу такую стодолларовую купюру нарисовать, никто от настоящей не отличит». «Так что же не нарисуеть?», - спрашивает другой. «Да вот, оригинал никак найти не могу».

Так уж он устроен - шутит со всеми, кто под руку попадется. Даже с эсками. Как-то в одном из отдаленных городов пришел к Амаяку местный картонный король и попросил показать фокусы с картами. Только помедленней, чтобы было, ясно, что и как. Амаяку это не впервой - на всех гастролях к нему щипачи и карманники на консультации ходят. Продемонстрировал гостю свое мастерство, а потом и сам авторитет показал, на что способен. А на прощание подарил карты, сделанные... из хлебного мякиша и газеты. И сказал доверительно: «Знаете, я по совокупности двадцать лет сидел». «Теперь я понимаю, почему вы в совершенстве показываете картонные трюки, - нашелся Амаяк, - у вас был такой большой репетиционный период. Я вам кое-что новенькое показал - можно еще на двадцать лет уходить репетировать».

Но, как говорится, не все коту масленица. Потому что однажды он чуть не обманул сам себя. К счастью, все закончилось благополучно, хотя конец у этой истории мог бы быть и другим. случилось это в Мисхоре, на празднике Нептуна. Настроение было отличное, да и уверенности в себе хоть отбавляй. Наверное, поэтому Амаяк и решил повторить трюк великого американского иллюзиониста Гарри Гудини. Фокус-то в общем несложный: тебя заковывают в цепи, одевают в смирительную рубашку и бросают с пирса в воду. Гудини мгновенно всплыл на поверхность, а вот у Амаяка не получилось. Хотя так же, как и великий иллюзионист, он незаметно взял у друзей отмычку и спрятал ее в плавки. А перед этим несколько дней тренировался. Но в собственном номере, на суше, а не в воде. Ошибка едва не стоила ему жизни. Вытащить Амаяка, к счастью, успели, но акции волшебников в тот день, как вы уже, наверное, догадались, в Мисхоре котировались не слишком высоко.

Впрочем, когда обманываешь себя сам и не получается, - это не так обидно. А вот если другой... В жизни Амаяка был один такой незабываемый трюк - с галстуком. И показывал его Александр Ширвиндт. Подошел прямо перед выступлением к фокуснику и отрезал полгалсту-

ка. А потом сказал: «Знаешь, старик, у одного иллюзиониста я видел потрясающий трюк. Сначала он делал так же (и показал на отрезанный галстук). Эта часть фокуса мне понятна. Но вот как две половинки срастались вместе прямо на глазах удивленной публики, никак не могу догадаться. Может, ты объяснишь?» В ту же секунду конференсье объявил выход Амаяка. Что ему было делать? Вышел к публике, пересказал случившуюся с ним историю и пригласил Ширвиндта на поклон. А потом долго смеялся.

Непредсказуемый он человек. Только что улыбался - вдруг загрустил. И начал философствовать. О чем? О женщинах, конечно. К ним Амаяк относится очень серьезно. Но на вопрос о подобных взаимоотношениях все равно отвечает анекдотом. И снова встречаются два армянина. Один спрашивает другого: «Ты, говорят, недавно женился. Ну и как жена, нравится?» «Это дело вкуса, - отвечает второй. - Мне, например, нет». Может, потому Амаяк и холостой. Пока. Но в глубине души считает, что женщина и любовь - это счастье, которое, как награду, надо заслужить. И придет оно только в том случае, если будешь его достоин.

Светлана МАРИНИЧЕВА
Фото автора